

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статей 36 и 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н.В.Кургаевой

город Санкт-Петербург

12 января 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений статей 36 и 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Н.В.Кургаевой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика О.С.Хохряковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявительница по настоящему делу гражданка Н.В.Кургаева оспаривает конституционность частей 1–9 статьи 36 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующих правоотношения с сотрудником органов внутренних дел при сокращении его должности, и ряда положений статьи 82 того же Федерального закона, закрепляющей основания прекращения или расторжения контракта с сотрудником органов внутренних дел, а именно пункта 3 ее части 3, предусматривающей, что контракт подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел увольнению со службы в органах внутренних дел в связи с невозможностью перевода или отказом сотрудника от перевода на иную должность в органах внутренних дел (за исключением случаев отказа от перевода по основаниям, предусмотренным частью 3, пунктами 1, 3 и 6 части 5, пунктом 2 части 7 и частью 9 статьи 30 данного Федерального закона), а также части 6 данной статьи, устанавливающей, по каким основаниям расторжение контракта с сотрудником органов внутренних дел осуществляется по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя, и части 7, согласно которой расторжение контракта по основанию, предусмотренному, в частности, пунктом 11 ее части 2, т.е. в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником, осуществляется по

инициативе одной из сторон контракта; при этом расторжение контракта по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя допускается только в случае невозможности перевода или отказа сотрудника органов внутренних дел от перевода на иную должность в органах внутренних дел.

1.1. Н.В.Кургаева, проходившая службу в органах внутренних дел в должности начальника отдела управления организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной власти Республики Башкортостан и органами местного самоуправления Главного управления МВД России по Республике Башкортостан на основании контракта, заключенного на неопределенный срок, после сокращения замещаемой ею должности была зачислена в распоряжение Главного управления МВД России по Республике Башкортостан (приказы от 30 июля 2015 года и от 31 июля 2015 года). От замещения предлагавшихся ей вакантных должностей в территориальных и структурных подразделениях Главного управления МВД России по Республике Башкортостан она отказалась, в связи с чем была уволена со службы по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (приказ от 28 января 2016 года).

Считая свое увольнение незаконным, Н.В.Кургаева обратилась в Ленинский районный суд города Уфы с иском к Главному управлению МВД России по Республике Башкортостан, требуя отмены приказов о сокращении ее должности и увольнении, восстановления на службе, выплаты денежного довольствия за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и т.д. В обоснование своих требований истица, в частности, указывала на то, что является одинокой матерью, самостоятельно воспитывающей малолетнего ребенка – дочь 2007 года рождения, а следовательно, на нее распространяется гарантия, установленная частью четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации для одиноких матерей,

воспитывающих ребенка в возрасте до 14 лет, при увольнении по инициативе работодателя; кроме того, в период нахождения в распоряжении Главного управления МВД России по Республике Башкортостан ей не были предложены нижестоящие вакантные должности в ранее возглавляемом ею отделе.

Ленинский районный суд города Уфы, согласившись с доводами истицы, пришел к выводу, что в силу части 2 статьи 3 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к правоотношениям, связанным с увольнением со службы в органах внутренних дел одинокой матери, воспитывающей малолетнего ребенка, применяется часть четвертая статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации, а потому Н.В.Кургаева не подлежит увольнению со службы в связи с сокращением замещаемой ею должности по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя. Решением от 25 июля 2016 года заявленные иски были частично удовлетворены: приказ об увольнении Н.В.Кургаевой со службы в органах внутренних дел признан незаконным и отменен, она была восстановлена на службе с зачислением в распоряжение Главного управления МВД России по Республике Башкортостан, в ее пользу взыскано денежное довольствие за время вынужденного прогула и компенсация морального вреда.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 2 ноября 2016 года решение Ленинского районного суда города Уфы было отменено и принято новое решение, которым в удовлетворении требований Н.В.Кургаевой было отказано. По мнению суда апелляционной инстанции, вывод суда первой инстанции не соответствует обстоятельствам дела и основан на неправильном применении правовых норм: гарантия, установленная трудовым законодательством для одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, в данном случае применяться не должна, поскольку

увольнение по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», осуществляется в силу обязательного и безусловного предписания закона и не может рассматриваться как увольнение по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя; кроме того, истица имела возможность выбора основания увольнения – ей предлагалось подать рапорт об увольнении по основанию, предусмотренному пунктом 11 части 2 статьи 82 названного Федерального закона (в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником), однако она от этого предложения отказалась, указав, что для увольнения по данному основанию рапорт от нее не требуется.

Определением судьи Верховного суда Республики Башкортостан от 22 февраля 2017 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 мая 2017 года в передаче кассационных жалоб Н.В.Кургаевой для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

1.2. В соответствии со статьями 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы заявителя и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых

законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Нарушение положениями статей 36 и 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» своих прав, гарантируемых статьями 7, 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 38 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, Н.В.Кургаева усматривает в том, что эти положения не относят основание увольнения сотрудника органов внутренних дел, предусмотренное пунктом 3 части 3 статьи 82 названного Федерального закона, к основаниям увольнения по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя, препятствуя тем самым предоставлению сотруднику органов внутренних дел – одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, гарантии, предусмотренной частью четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации, а также не обязывают руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя предлагать сотруднику, подлежащему увольнению в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, влекущих сокращение замещаемой им должности, все имеющиеся вакантные должности, что позволяет производить увольнение из органов внутренних дел произвольно, по усмотрению соответствующего руководителя.

Между тем, как следует из представленных заявительницей судебных постановлений, пункт 2 части 1, части 2, 3 и 6–8 статьи 36 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» при разрешении ее дела не применялись. Что касается положений пункта 1 части 1, частей 4, 5, 9 статьи 36, частей 6 и 7 статьи 82 названного Федерального закона, то они определяют особенности прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел, должности

которых сокращаются, предусматривают заблаговременное уведомление таких сотрудников о предстоящих организационно-штатных мероприятиях и возможность освобождения их от замещаемой должности в органах внутренних дел и зачисления в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, обязывают руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя предлагать увольняемому сотруднику иные должности с учетом уровня его квалификации, образования и стажа службы в органах внутренних дел (выслуги лет) или стажа (опыта) работы по специальности, закрепляют, что при отказе сотрудника органов внутренних дел от замещения соответствующих должностей либо при их отсутствии он подлежит увольнению по основанию, предусмотренному пунктом 11 части 2 статьи 82 данного Федерального закона (в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником), а также перечисляют основания увольнения со службы в органах внутренних дел по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя. Как таковые указанные положения не содержат неопределенности применительно к обстоятельствам дела заявительницы и не могут расцениваться как нарушающие ее права и свободы, в связи с чем в этой части ее жалоба не является допустимой по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Соответственно, в силу предписаний пункта 2 статьи 43 и статьи 68 названного Федерального конституционного закона производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности частей 1–9 статьи 36 и частей 6 и 7 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подлежит прекращению, что не препятствует Конституционному Суду Российской Федерации.

Федерации учитывать эти положения при оценке конституционности пункта 3 части 3 его статьи 82.

Таким образом, пункт 3 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой он служит основанием увольнения со службы сотрудника органов внутренних дел – одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, в случае, когда в процессе осуществления организационно-штатных мероприятий и сокращения замещаемой ею должности она отказывается от перевода на иную должность в органах внутренних дел.

2. Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1); граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (статья 32, часть 4).

В силу приведенных конституционных положений во взаимосвязи с конкретизирующими их положениями федерального законодательства о государственной службе в Российской Федерации служба в органах внутренних дел, заключая контракт о прохождении которой гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и на выбор рода деятельности, является одним из видов федеральной государственной службы и представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Такая деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и

ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству.

Спецификой профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел предопределяется право федерального законодателя вводить особые правила поступления на службу в органы внутренних дел, ее прохождения и прекращения служебных отношений с учетом задач, стоящих перед органами внутренних дел, принципов их организации и функционирования, при условии обеспечения баланса между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами и с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов справедливости, равенства и соразмерности.

Правовое регулирование отношений, связанных с прохождением государственной службы, в том числе в органах внутренних дел, – исходя из публичного характера профессиональной служебной деятельности и необходимости ее непрерывного осуществления – должно быть направлено, как подчеркивается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 8-П, на сохранение определенной стабильности служебных отношений, которая достигается, в частности, установлением гарантий от произвольного увольнения лиц, замещающих должности государственной службы, и предполагает не только возможность увольнения государственного служащего исключительно по основаниям, предусмотренным законом, но и использование правовых механизмов увольнения в строгом соответствии с их предназначением и обстоятельствами, которые являются предпосылкой для их применения.

Осуществляя в порядке статьи 71 (пункты «г», «м», «т») Конституции Российской Федерации правовое регулирование отношений, связанных с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, федеральный законодатель обязан принимать во внимание и те ее положения, которые имеют общее значение и потому должны учитываться при регламентации различных видов профессиональной деятельности. Так, государственные гарантии, предоставляемые женщинам в

связи с материнством и воспитанием детей, – в силу статей 7 и 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепляющих социальный характер российского государства и необходимость защиты семьи, материнства и детства, в том числе в трудовых и государственно-служебных отношениях, а также требований международных актов (пункт 3 статьи 27 Конвенции о правах ребенка) – имеют целью как защиту интересов ребенка, создание условий, необходимых для его полноценного развития, так и обеспечение женщинам возможности сочетать семейные обязанности с профессиональной деятельностью, достижение фактического равенства в сфере труда (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2013 года № 21-П).

3. Мероприятия по сокращению должностей государственной службы в конкретном государственном органе, осуществляемые в целях оптимизации численности и состава государственных служащих, упорядочения распределения нагрузки на них, улучшения работы данного государственного органа, в итоге должны быть направлены на совершенствование организации и прохождения государственной службы в таком государственном органе и, как следствие, – на повышение эффективности его функционирования как неотъемлемой части механизма реализации публичных функций государства.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 марта 2016 года № 8-П, проведение такого рода организационно-штатных мероприятий, являющихся основной предпосылкой прекращения служебного контракта с государственным служащим по соответствующему основанию, должно сопровождаться соблюдением установленной законом процедуры, а высвобождаемым государственным служащим должны предоставляться гарантии, обеспечивающие справедливость и обоснованность их увольнения, а также защиту от произвольного прекращения служебного контракта.

3.1. Наряду с общими гарантиями, предоставляемыми всем сотрудникам органов внутренних дел, должности которых подлежат

сокращению, на проходящих государственную службу женщин, являющихся одинокими матерями, воспитывающими детей в возрасте до 14 лет, распространяются специальные меры государственной защиты, включая гарантии, направленные на предотвращение потери ими работы (увольнения с государственной службы) и утраты заработка (денежного содержания).

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 октября 2013 года № 21-П отметил, что в системе действующего правового регулирования гарантия, связанная с запретом увольнения одиноких матерей, воспитывающих детей в возрасте до 14 лет, по инициативе работодателя (представителя нанимателя) в связи с сокращением численности или штата (проведением организационно-штатных мероприятий), прямо либо косвенно распространяется на женщин, состоящих в трудовых отношениях, проходящих государственную, в том числе государственную гражданскую, службу либо являющихся муниципальными служащими. Для женщин, работающих по трудовому договору, гарантии при расторжении трудового договора прямо установлены статьей 261 Трудового кодекса Российской Федерации; гарантии защиты от увольнения для беременных женщин-военнослужащих, а также женщин-военнослужащих, исполняющих материнские обязанности, непосредственно закреплены пунктом 25 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237). Что касается женщин, реализующих свое право на труд путем прохождения государственной службы иного вида, то законодательство, определяющее их правовое положение как государственных служащих, не включает специальные гарантии, связанные с материнством и воспитанием детей, – такие гарантии предоставляются им на основании отсылочных норм, предусматривающих возможность применения трудового законодательства в части, не урегулированной законодательством о конкретном виде государственной службы.

Так, воспитывающим детей в возрасте до 14 лет одиноким матерям из числа прокурорских работников гарантии защиты от увольнения

предоставляются на основании пункта 3 статьи 40¹ и статьи 43 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»; Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (часть 2 статьи 34) действие трудового законодательства распространено на сотрудников полиции в части, не урегулированной законодательством, регламентирующим вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, и данным Федеральным законом; к правоотношениям, связанным со службой в органах внутренних дел, нормы трудового законодательства применяются в случаях, не урегулированных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами, регламентирующими данные правоотношения (часть 2 статьи 3 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Положений, исключающих предоставление гарантий, которые установлены для женщин в связи с рождением и воспитанием детей на случай увольнения по инициативе работодателя (представителя нанимателя, уполномоченного руководителя), ни названные федеральные законы, ни законодательство о государственной службе в целом не содержат. Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 22 ноября 2011 года № 25-П, это свидетельствует о том, что само по себе введение повышенной защиты для указанных категорий государственных служащих рассматривается законодателем как совместимое с особенностями прохождения государственной службы соответствующего вида, а правовая природа таких гарантий, направленных наряду с другими мерами государственной поддержки на защиту материнства и детства, предопределяет широкую сферу их применения.

Избранный федеральным законодателем подход согласуется с принципом социального государства, обязывающего публичную власть надлежащим образом осуществлять государственную поддержку и защиту

семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливать гарантии социальной защиты на основе общепринятых в правовом и социальном государстве стандартов и гуманитарных ценностей и обеспечивать институту семьи эффективную защиту, адекватную целям социальной и экономической политики Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2007 года № 4-П и от 15 декабря 2011 года № 28-П). При этом наличие определенной специфики прохождения государственной службы того или иного вида, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 15 октября 2013 года № 21-П, не может приводить к различиям в правовом положении женщин, совмещающих прохождение службы с выполнением материнских обязанностей, в зависимости от вида государственной службы; соответственно, прохождение государственной службы определенного вида само по себе не может служить оправданием для отмены в отношении избравших ее женщин – одиноких матерей, воспитывающих детей, не достигших 14-летнего возраста, правовых гарантий, имеющих целью их защиту от увольнения в связи с сокращением численности или штата сотрудников соответствующего государственного органа.

3.2. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», устанавливая возможность сокращения должностей, замещаемых сотрудниками органов внутренних дел, определяет для таких случаев и особенности прохождения службы сотрудниками, должности которых подлежат сокращению.

Так, пункт 1 части 1 статьи 36 данного Федерального закона предусматривает возможность продолжения службы сотрудником органов внутренних дел, должность которого сокращается, на иной должности, предоставленной ему с учетом уровня его квалификации, образования и стажа службы в органах внутренних дел (выслуги лет) или стажа (опыта) работы по специальности. При этом часть 7 его статьи 82, закрепляя правило,

в силу которого увольнение по некоторым предусмотренным в ее части 2 основаниям, в том числе в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником (пункт 11), осуществляется по инициативе одной из сторон контракта, содержит и специальную гарантию, направленную на обеспечение сотруднику органов внутренних дел возможности продолжить службу: расторжение контракта с сотрудником органов внутренних дел по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя по данному основанию допускается только в случае невозможности перевода или отказа сотрудника органов внутренних дел от перевода на иную должность в органах внутренних дел. Тем самым, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 9 марта 2017 года № 357-О, в системе действующего правового регулирования обеспечивается возможность – при наличии соответствующих вакантных должностей – продолжения сотрудником органов внутренних дел, должность которого подлежит сокращению, службы на равноценной или нижестоящей должности, избранной с учетом его квалификации, образования и стажа (опыта) работы по специальности.

Кроме того, в ходе проведения организационно-штатных мероприятий может быть решен вопрос о переводе сотрудника, должность которого подлежит сокращению, и на вышестоящую должность. В таком случае, как это вытекает из взаимосвязанных положений части 3 статьи 30, подпункта «а» пункта 3 части 4 статьи 33 и части 6 статьи 36 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», по предложению уполномоченного руководителя проводится внеочередная аттестация сотрудника органов внутренних дел.

Что касается расторжения контракта с сотрудником органов внутренних дел в связи с сокращением замещаемой им должности по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя, то оно возможно

только в двух случаях, один из которых – невозможность перевода на иную должность в органах внутренних дел, которая, по буквальному смыслу части 7 статьи 82 названного Федерального закона, обуславливается отсутствием вакантных должностей, соответствующих уровню квалификации, образования сотрудника и стажу службы в органах внутренних дел (выслуге лет) либо стажу (опыту) работы по специальности. Намерение федерального законодателя придать данной норме именно такой смысл подтверждается содержащимся в ней указанием на второй случай расторжения контракта по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя – отказ сотрудника органов внутренних дел от перевода на иную должность в органах внутренних дел. Таким образом, само по себе сокращение замещаемой сотрудником должности не влечет его безусловного увольнения, – оно выступает лишь предпосылкой расторжения служебного контракта.

То обстоятельство, что закон прямо не обязывает руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя предлагать сотруднику, чья должность подлежит сокращению, все без исключения вакантные должности, которые он с учетом уровня квалификации, образования и стажа службы в органах внутренних дел (выслуги лет) или стажа (опыта) работы по специальности может замещать, не означает, что при решении данного вопроса указанные должностные лица обладают неограниченной свободой усмотрения, могут действовать произвольно, выбирая вакантные должности, которые они считают возможным предложить сотруднику. В противном случае нарушался бы баланс публичных и частных интересов, а задача обеспечения эффективного функционирования органов внутренних дел, в том числе на основе максимально полного использования знаний и опыта сотрудников путем перевода их на иные должности, не была бы решена в полной мере.

Как следует из правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 марта 2017 года № 3-П,

при наличии вакантных должностей в органах внутренних дел сотруднику, признанному ограниченно годным к службе или годным к службе с незначительными ограничениями, соответствующие должности (с учетом квалификационных требований по каждой из них) должны быть предложены; могут не предлагаться те вакантные должности, для замещения которых сотрудник не обладает необходимыми профессиональными качествами, либо имеются иные объективные обстоятельства, препятствующие его переводу на такие должности.

Приведенная правовая позиция в полной мере применима и к случаям сокращения должностей в органах внутренних дел, поскольку и в таких случаях сотрудник увольняется по основанию, не связанному с его виновным поведением: как прямо следует из части 7 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ему должна быть предоставлена возможность перевода на другую должность. При этом предполагается, что сотрудник органов внутренних дел также ответственно подходит к принятию решения о согласии на перевод либо об отказе от перевода на предложенные ему вакантные должности, действует добросовестно, руководствуется намерением продолжить службу в органах внутренних дел, стремлением реализовать свои профессиональные навыки.

4. В случае сокращения должности в органах внутренних дел замещающий ее сотрудник, который отказался от предложенной вакантной равноценной или нижестоящей должности, увольняется, как предписывает часть 4 статьи 36 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», по основанию, указанному в пункте 11 части 2 его статьи 82, – в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником. Это означает, что и расторжение контракта с сотрудником – независимо от того, отсутствуют в органах внутренних дел вакантные должности либо он отказался от замещения предложенных

вакантных должностей, – осуществляется по тому же основанию, связанному с проведением организационно-штатных мероприятий.

В то же время согласно пункту 3 части 3 данной статьи контракт о прохождении службы в органах внутренних дел подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел – увольнению со службы в органах внутренних дел в связи с невозможностью перевода или отказом сотрудника от перевода на иную должность в органах внутренних дел, за исключением случаев отказа от перевода по основаниям, предусмотренным в статье 30 того же Федерального закона, а именно ее частью 3 (перевод сотрудника на вышестоящую должность рядового состава, младшего, среднего или старшего начальствующего состава по результатам аттестации и (или) конкурса, а также из кадрового резерва), пунктами 1, 3 и 6 части 5 (перевод сотрудника на равнозначную должность в связи с необходимостью замещения другой должности в интересах службы либо в порядке ротации; перевод сотрудника на равнозначную должность по личным или семейным обстоятельствам; перевод сотрудника органов внутренних дел на равнозначную должность в связи с прекращением срочного контракта), пунктом 2 части 7 (перевод сотрудника на нижестоящую должность по личным или семейным обстоятельствам) и частью 9 (перевод сотрудника при его зачислении в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме либо для подготовки и защиты диссертации на соискание ученой степени доктора наук в образовательной организации или научной организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел).

Одновременно с установлением указанного специального основания увольнения со службы в органах внутренних дел федеральный законодатель предусмотрел в части 10 статьи 30 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и условия его применения: при невозможности перевода сотрудника органов внутренних дел на иную

должность в органах внутренних дел или его отказе от такого перевода сотрудник подлежит увольнению со службы в органах внутренних дел (за исключением перечисленных в той же статье случаев), и такое увольнение производится по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 3 статьи 82 названного Федерального закона только в тех случаях, когда иное не предусмотрено данным Федеральным законом.

Кроме того, согласно части 8 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел вправе выбрать основание увольнения со службы в органах внутренних дел, если он может быть уволен по каким-либо двум или более из перечисленных в данной норме основаниям: по истечении срока действия срочного контракта (пункт 1 части 1), по достижении предельного возраста пребывания на службе (пункт 2 части 1), по соглашению сторон (пункт 1 части 2), в связи с изменением условий контракта и отказом сотрудника от продолжения службы в органах внутренних дел (пункт 3 части 2), по выслуге лет, дающей право на получение пенсии (пункт 4 части 2), по состоянию здоровья – на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе (пункт 8 части 2), в связи с восстановлением в должности в органах внутренних дел сотрудника, ранее замещавшего эту должность, в случае отказа сотрудника, замещающего эту должность, от перевода на другую должность (пункт 9 части 2), в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником (пункт 11 части 2), в связи с истечением срока нахождения сотрудника в распоряжении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения (пункт 12 части 2), в связи с нарушением условий контракта уполномоченным руководителем (пункт 16 части 2), в связи с болезнью – на

основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел (пункт 1 части 3), в связи с невозможностью перевода или отказом сотрудника от перевода на иную должность в органах внутренних дел (пункт 3 части 3).

Следовательно, расторжение контракта с сотрудником органов внутренних дел и его увольнение со службы по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», возможно, если только данным Федеральным законом не предусмотрены иные последствия невозможности перевода сотрудника органов внутренних дел на иную должность в органах внутренних дел (отказа от перевода), либо если отсутствуют иные, прямо предусмотренные им основания увольнения, в большей степени соответствующие обстоятельствам, послужившим причиной увольнения, либо если данное основание увольнения выбрано самим увольняемым со службы в органах внутренних дел сотрудником в порядке реализации права, предоставленного ему частью 8 той же статьи.

Поскольку, таким образом, увольнение сотрудника органов внутренних дел в связи с невозможностью перевода или его отказом от перевода на иную должность в органах внутренних дел может производиться в тех случаях, когда Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не предусмотрено специальное основание увольнения сотрудника, отказавшегося от перевода на иную должность, и осуществляется по объективным причинам (в случае отсутствия возможности перевести увольняемого сотрудника органов внутренних дел на иную равнозначную или нижестоящую должность) или по воле увольняемого сотрудника органов внутренних дел (при его отказе от замещения предложенных вакантных должностей либо в случае выбора им данного основания увольнения), данное основание увольнения обоснованно не включено в перечень оснований увольнения по инициативе руководителя

федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя, содержащийся в части 6 статьи 82 названного Федерального закона.

Соответственно, руководитель федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченный руководитель при решении вопроса об увольнении сотрудника органов внутренних дел, должность которого сокращается, связан требованиями Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», обязывающими его выбрать то основание увольнения, которое прямо предписано названным Федеральным законом для соответствующих обстоятельств увольнения (тем более если определенное основание увольнения или отнесение его к основаниям увольнения по инициативе указанных должностных лиц сопряжено с предоставлением специальных гарантий, в том числе обусловленных реализацией конституционных положений о защите материнства и детства), либо – если увольняемому сотруднику органов внутренних дел предоставлено право выбора основания увольнения со службы – волеизъявлением самого сотрудника. В противном случае – вопреки конституционным положениям о правовом и социальном государстве и в нарушение принципов справедливости и равенства – допускался бы произвольный выбор указанными должностными лицами основания увольнения сотрудника органов внутренних дел, должность которого сокращается, ущемлялись бы права сотрудников органов внутренних дел, а сам пункт 3 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» утрачивал бы качество определенности.

Между тем именно в силу принципа правовой определенности, выступающего одним из основных признаков верховенства права, избранное основание увольнения должно соответствовать тем фактическим обстоятельствам, которые послужили его причиной, что согласуется также с

общим принципом реализации норм права, предполагающим, в свою очередь, соответствие имеющим место фактических обстоятельств сформулированному законодателем содержанию нормы (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2014 года № 2749-О, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 8-П).

Таким образом, пункт 3 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение не предполагает возможность применения предусмотренного им основания расторжения контракта по инициативе (по выбору) руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя в отношении сотрудника органов внутренних дел – одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, и тем самым – лишения ее гарантий, предоставляемых при увольнении со службы в целях защиты материнства и детства, в случае, когда при сокращении замещаемой ею должности в процессе осуществления организационно-штатных мероприятий она отказывается от перевода на иную вакантную должность.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 3 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового

регулирования содержащееся в нем положение не предполагает возможность применения предусмотренного им основания расторжения контракта по инициативе (по выбору) руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя в отношении сотрудника органов внутренних дел – одинокой матери, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, в случае, когда при сокращении замещаемой ею должности в процессе осуществления организационно-штатных мероприятий она отказывается от перевода на иную вакантную должность.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 3 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности частей 1–9 статьи 36, а также частей 6 и 7 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. Правоприменительные решения по делу гражданки Кургаевой Надежды Викторовны, основанные на пункте 3 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 2-П